

мировой войны. Благодаря армянам Баку стало возможным сохранить тысячи жизней беженцев.

**THE ARMENIANS MIGRATED FROM VAN-VASPUKAKAN IN BAKU AT THE
END OF 19TH CENTURY AND DURING THE YEARS OF WORLD WAR I.**

Gevorg Stepanyan

Summary

In the autumn of 1896, later in October of 1897 more than 500 refugees from Van-Vaspukakan, saved from massacres organized by the sultan Abdul Hamid, took refuge in Baku. They stayed there up to the end of May, 1898. The Armenians of Baku supported the Armenians of Van-Vaspukakan during the years of the First World War as well. The Armenian population of Baku played a great role in receiving, hosting of the part of the Armenian people had exposed to horrors and protection of their lives.

**К ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В ЛОНО ТРАДИЦИОННОЙ
ЦЕРКВИ ИНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ АРМЯН (НА ПРИМЕРЕ
РОССИЙСКИХ АРМЯН-ФРАНГОВ)**

Виктор Акопян

Кандидат исторических наук

Россия

В условиях потери армянским народом своей государственности Армянская апостольская церковь (ААЦ), кроме чисто религиозных функций, всегда осуществляла общественно-политическую миссию: на исторической родине настраивала народ на возрождение государственности, а в диаспоре – на сохранение национального самосознания.

Президент Республики Армения Серж Саргсян в своем выступлении перед армянской диаспорой США в октябре минувшего года произнес судьбоносные слова, что армяне остаются армянами, к какой бы конфессии они ни относились. Тем самым им подчеркивалось верховенство национального над конфессиональным.

В этой связи возникает вопрос: как в функционировании общин совместить принадлежность одних армян к национальной ААЦ, выполняющей этнообъединяющую (интегративную) роль, а других – к конфессиям, которые исторически объективно способствовали «деэтнизации» армянства.

В данной статье рассматривается проблема «возвращения» или «восстановления» (реинтеграции) в традиционной национальной конфессии отдельных групп армян, предки которых волей судьбы на исторической родине вынуждены были принять католицизм.

Армян-католиков их апостольские соотечественники называли «франгами». Этот термин возник на Ближнем Востоке, преимущественно в арабских странах, в период крестовых походов. Так арабы, а затем и турки, именовали не только католиков, но и христиан вообще, хотя впоследствии – преимущественно армян.

Возможно, происхождение термина «франг» связано с тем фактом, что в XIV в. почти все папы были французского происхождения и управляли Римской католической церковью (РКЦ) из французского Авиньона.

На наш взгляд, правдоподобной выглядит версия более раннего происхождения указанного термина. До IX в. самым могущественным государством в Европе было Франкское государство, охватывавшее территорию большинства современных западноевропейских государств, в т. ч. Франции. Франкское государство, просуществовавшее до 843 г., предотвратило захват Европы арабским халифатом. Это не могло не сказаться на сложившемся у арабов собирательном восприятии средневековой христианской Европы как страны франков (франгов).

Христианство в Армении стало знаменем борьбы за свободу, независимость и национальное самосохранение, что предотвратило в Византии и в других странах полную ассимиляцию армян. Национальная специфика христианской веры подкреплялась догматическими дефинициями, с высоты сегодняшнего дня ничтожными, но в средневековый период носившими принципиальный характер.¹

В «послехалкидонский» период попытки Византийской церкви и правящих кругов Ромейской империи навязать армянам свою формулировку природы Христа диктовались больше политическими, нежели религиозными соображениями, желанием Византии полностью интегрировать западную часть Армении в империю и ассимилировать ее народ. В этих условиях верность своей Церкви стала способом самосохранения армянского народа. И, наоборот, армяне, заявившие о своей принадлежности к Византийской церкви, достигли высокого

¹ На Халкидонском соборе (451), куда представители ААЦ не прибыли, была принята формула: «Одно божественное лицо, две совершенные природы – божественная и человеческая, две воли и два проявления энергии». В 506 г. на собственном церковном соборе в г. Двине армянские церковные иерархи объявили свою церковь автокефальной (самостоятельной). ААЦ приняла формулу: «Одно божественное лицо, две совершенные природы, гармонично соединенные в одну, единая соединенная гармоничная воля, единое соединенное гармоничное проявление энергии».

социального статуса в империи, но утратили свою этническую принадлежность, став греками, ивирами (грузинами) и т.д.

Католицизм и православие появились как следствие политического и социально-экономического соперничества между двумя империями: Восточно-Римской и Западно-Римской. Наследниками последней после V в. стали почти все государства Западной Европы под эгидой римского папы.

Обе церкви боролись за увеличение своей паствы, и не только за счет язычников, но и за счет народов, уже обращенных в Веру Христову. Начинается прозелитизм – деятельность по привлечению новых адептов религии, в том числе с помощью нечестных средств – обмана, подкупа, давления, насилия. Но вовлечь в свои ряды первокрещенных армян можно было, только дискредитировав их Церковь. Этим и объяснялись попытки Византии причислить ААЦ к еретической, а армян убедить в том, что крещение, произведенное ею, недействительно, следовательно, настоящее крещение (и получение Спасения) можно получить, только находясь в лоне Греческой церкви.

Христианская Византия в IV в. ликвидировала армянскую царскую династию Аршакидов в своей части Армении намного раньше, чем языческая Персия. И, опять же, в результате коварной политики византийских императоров в 1045 г. была свергнута царская династия Багратидов.

Но если Византийская церковь боролась с ААЦ агрессивно и бескомпромиссно, то РКЦ, наученная неудачным «византийским опытом», действовала «тоньше», предлагая ААЦ «союз» («унию»).

Такая линия Рима обозначилась в период крестовых походов, когда крестоносцы и созданные ими государства нуждались в поддержке от многочисленного армянского населения, проживавшего на обширных территориях как собственно Великой Армении, так и армянского государства Киликия (1080-1375), куда переместился царский и патриарший престол ААЦ.

В период крестовых походов РКЦ, исходя из своих стратегических интересов, предложила армянским царям и духовенству церковный союз. Киликийская политическая элита рассматривала унию двух церквей только лишь в качестве основы для военно-политического союза, не нарушающего национальный характер ААЦ. Однако РКЦ – своеобразная руководящая структура «европейского сообщества» – действовала по принципу: вначале уния (а лучше латинизация ААЦ), а

затем – оказание военной помощи в борьбе с мусульманскими государствами. Хотя в реальности Киликия делала для крестоносцев неизмеримо больше, чем получала от них.¹

Впервые вопросы сближения ААЦ и РКЦ обсуждались на Антиохийском (1141 г.) и Иерусалимском (1143 г.) церковных соборах, а затем на национальных Сисском (1307 г.) и Аданском (1316 г.) соборах. Под давлением царя Левона IV (1305-1308) были приняты исповедальные и обрядовые принципы, которые фактически вели к оформлению унии.

Бессилие католической Европы в период крестовых походов, антикатолические настроения большей части духовенства ААЦ, гибель Киликийской Армении сорвали унию ААЦ с РКЦ, обнародованную 22 ноября 1439 г. на Флорентийском соборе. В 1441 г. при католикосе Григоре IX (1439-1441) патриарший престол ААЦ был возвращен в Св. Эчмиадзин, хотя с того времени в Киликии сохранился свой католикосат в **составе** ААЦ.

Тем не менее, решения Флорентийского собора послужили впоследствии основанием для возникновения Армянской католической церкви (АКЦ) **вне** ААЦ.

Таким образом, все попытки приобщить ААЦ к католицизму не удались. Потерпев неудачу на уровне высшей политической и религиозной элиты Армении, РКЦ начинает действовать иными средствами, с помощью миссионеров, прежде всего доминиканцев и францисканцев, создавших опорные пункты в Киликии, Крыму, г. Мараге, и собственно в Армении (например, в Нахчеване).

Деятельность миссионеров координировалась созданной в 1622 г. «Священной Конгрегацией пропаганды веры» («Священная Конгрегация Востока») и др. В XVII-XVIII вв. пропагандой католицизма все больше и больше начинают заниматься миссионеры армянского происхождения. Значительную роль играли интеллектуалы из духовной среды, создавшие крупнейшие арменоведческие центры – братства мхитаристов на о. Святого Лазаря (1717 г.) и в Вене (1811 г.). В 1720 г. в 30 км от Бейрута (Ливан) в монастыре Крейм было создано еще одно братство – св. Антония.

¹ См.: Сукиасян А., *История Киликийского армянского государства и права (XI-XIV вв.)*, Ереван, 1969.

В иранской части Армении, где остался Эчмиадзин, благодаря покровительству персидского шаха католики чувствовали себя более свободно, чем в западной, турецкой части.

Еще в 1461 г. особым указом турецкого султана в Константинополе был создан Армянский апостольский патриархат, который ведал не только духовными, но и гражданскими делами армянской общины. Турки всех армян, независимо от вероисповедания, признавали одной нацией (миллетом), так же как всех православных—греками (что ускорило трансформацию армян-халкидонитов принявших греческое православие в ромейскую, греческую нацию). По этой причине до 1829 г. проживавшие в Турции армяне-католики подчинялись одному патриарху ААЦ, посещали одну церковь, где проводилась одна литургия, от одних и тех же священников получали крещение, причастие и другие обряды.

Впрочем, это «единство» никого не устраивало. Порты искусственно подогревала внутриобщинный конфликт между армянами разных конфессий; Рим требовал от турецкого правительства узаконить армяно-католическую общину и одновременно пытался дискредитировать армянского патриарха; свой интерес пытался извлечь из конфликта константинопольский православный патриарх; понятную нетерпимость в отношении франгов, «подрывавших национальное единство», проявляло и духовенство ААЦ.

Все вышеотмеченные причины ускорили оформление АКЦ. В 1740 г. несколько армянских епископов-католиков в сирийском городе Алеппо избрали архиепископа Аврама (Абраама) Ардзивяна (1679-1749) католикосом Киликии. В 1742 г. папа Бенедикт XIV установил Армянский католический патриархат Киликийской Армении и рукоположил Ардзивяна патриархом с резиденцией в г. Бзуммаре и юрисдикцией над армянокатоликами в южных провинциях Османской империи. Однако Ардзивян, считая себя преемником св. Григория Просветителя, предпочел носить титул католикоса.

Во второй четверти XIX в. Европа под предлогом защиты своих католических единоверцев усилила давление на Порту. Но еще больше турецкое правительство опасалось консолидации армянского народа. В связи с этим оно взяло курс на расчленение армян по конфессиональному, а, следовательно, и по национальному признаку. В 1830 г. армяне-католики, получив от султана Махмуда II статус «нации» («католического миллета»), были изъяты из юрисдикции Констан-

тинопольского патриарха ААЦ. В том же году папа Пий VIII установил армянскую католическую архиепископскую кафедру в Константинополе. В «благодарность» за поддержку в Крымской войне и пытаюсь заручиться поддержкой Запада в назревавшей войне с Россией, турки в 1866 г. удовлетворили просьбу папы Пия IX о переводе резиденции патриарха АКЦ в Константинополь. Теперь власть новоназначенного патриарха Андона Бедроса IX распространялась на всех армян-католиков.

Как и предполагали турки, нахождение в Стамбуле двух армянских патриархов усилило напряженность в отношениях между АКЦ и ААЦ, что благоприятствовало осуществлению в отношении армян политики «разделяй и властвуй».

В контексте этой политики турецкое правительство в 1850 г. по просьбе папы Пия IX учредило Артвинскую епархию, которая должна была «окормлять» своим попечением не только паству региона Батума, Ардагана, Артина, но и российских армян-католиков, проживавших на Кавказе.¹ Безусловно, турки предвидели последовавшую негативную реакцию царского правительства. Последнее подчинило «своих» армян-католиков епархии РКЦ латинского обряда (Тираспольская латинская католическая епархия в Саратове), не имевшей никакого отношения к национальным религиозным традициям АКЦ.

Таким образом получалось, что в Османской империи армяне-католики, хотя и жили обособленно от апостольских соотечественников, сохраняли свою этничность, а в Российской империи, избавившей армян от физического насилия, складывалась ситуация, в которой армяне-католики, соединенные через церковь с поляками и другими европейскими католиками, должны были потерять национальное лицо, и в полном смысле стать «франгами», а скорее – французами, поляками и т.д.

Присоединение к России по итогам русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Батумского округа, где располагался епархиальный центр в Артвине, не изменило прежнего решения царского правительства.

Как известно, свято место пусто не бывает. Еще в 1860-1880 гг. представители грузинской церкви при поддержке властей, особенно в тех селах, где проживали тюркоязычные армяне-католики, развернули

¹ Артвинскую епархию поочередно возглавляли епископы Тимотес Астарджян, Антон Алледжян и Овви Закарян. См.: http://ardvin.-do.am/index/o_religioz-nosti_zhitelej_ardvina/0-6

массированную кампанию с целью «верообращения» армян-католиков в грузинское православие.¹ Расчет был на то, что язык и «латинская конфессия» ослабили национальное самосознание. Но так как большинство армян отклонили это требование, акцент был смещен на изменение национальности армян. Такая политика осуществлялась и в последующие десятилетия, включая советский период. В результате произошла «грузинизация» десятков тысяч армян-католиков (особенно в смешанных районах).²

Первая русская революция напугала власть и вынудила частично удовлетворить требования общественности о восстановлении руководящих структур АКЦ для армян-католиков Кавказа. В 1909 г. была создана Апостольская администратура для католиков армянского обряда (с резиденцией в Тифлисе), во главе которой стал Тер-Саркис Тер-Абраамян. В 1916 г. администратура насчитывала 47 священников, 45 храмов, 15 часовен и 66618 верующих.

В 1917 г. пост администратора занял священник Акоп Багарадян, с 1910 по 1915 гг. руководивший Екатеринодарской армяно-католической курацией, в попечении которой находились армяно-католики всего Северного Кавказа, Астрахани, Воронежа, Пензы, Ростова, Саратова, Самары и Царицына. Последним апостольским администратором был священник Карапет Дерлугян (Дилюргян), арестованный в июне 1936 г.

Так или иначе, но к середине XIX в. католицизм армянского обряда³ становится неотъемлемым явлением среди армян как Восточной, так

¹ Так как Грузинская церковь до начала XX в. являлась частью РПЦ, понятна поддержка этой политики со стороны администрации Кавказа. Последняя видела следующую перспективу – вначале грузинизация, а затем русификация.

² См.: Симаворян Арестакес. Огрузинившиеся армяне-католики. http://analitika.at.ua/news/ogruzinivshiesja_armjanskije_katoliki/2009-11-30-17960

³ Протоиерей Саркис Максимаджян приводит «некоторые из главнейших отличий Армянской Церкви от Римско-католической»: 1) в догматическом отношении: учение об исхождении Духа Святого от Отца и Сына, вопреки исповеданию веры на Втором Вселенском св. Константинопольском Соборе (381 г.), что Дух Святой исходит от Отца; учение о непричастности Богородицы первородному греху или о непорочном зачатии св. Анной Божией Матери; учение о главенстве и непогрешимости папы в делах веры; учение о чистилище, где, по учению католиков, умерший грешник, каюсь после смерти, очищается от грехов; учение об индульгенциях (известный взнос в церковную сокровищницу за отпущение грехов); 2) в обрядовом отношении: крещение совершается не через погружение, а через окропление и обливание; последнее допускается в Армянской Церкви в виде лишь исключения для тяжких больных; миропомазание совершается только епископами и не вслед за крещением младенцев, а по достижении ими известного возраста (между 7-2 годами); при употреблении у них опреснока вино на проскомидию разбавляется водой; причащение преподается под одним видом хлеба; разрешение на сыр и яйца в постные дни; 3) в управлении церковном: безбрачие духовенства; учреждение неизвестного в древности сана кардиналов; кардинал диакон почитается выше епископа, не имеющего кардинальского звания; запрещение мирянам читать Библию; 4) в обычаях: открытые алтари; одновременное служение месс (литургий) на

и, в большей степени, Западной Армении. Хотя в целом их численность не на много превышала 5% (как и в настоящее время) от всего армянского населения.

Подводя первые итоги, попытаемся обозначить причины, обусловившие переход (а не принятие) части армян в католическое вероисповедание.

1) *Физическая защищенность*. В Османской империи первой и главной причиной перехода армян в армяно-католическую конфессию, обусловившей все остальные стало стремление сохранить свою христианскую веру при большей физической защищенности со стороны католической Европы. Магда Нейман в своей книге «Армяне» отмечала, что армяне «приняли католичество» не для того, чтобы отказаться от своей нации, а в первую очередь для того, чтобы остаться армянами.

2) *Католицизм как способ сохранения своей этничности*. Как уже отмечалось, Греческой церкви еще в византийский период удалось широко распространить среди армян «халкидонскую веру», что привело к отрыву значительной массы армян от материнского этноса в пользу греков и грузин. В районах, где халкидониты («грекизированные» и «огрузиненные» армяне) доминировали (например, Тайкская область), ААЦ оказалась неспособной противостоять напору греческой и находящейся под ее покровительством грузинской (ивирской) церкви. Переход в армяно-католическую веру позволял отдельным армянским анклавам, имея поддержку Рима, выступать на равных в этом противостоянии и тем самым сохранять свою этничность (например, в Артвинском регионе). Тем более что византийские императоры и патриархи и до Флорентийской унии вступали в неравный союз с папой Римским.

Таким образом, борьба между апостольскими армянами и халкидонитами создавала благоприятные условия для деятельности католических миссий.

3) *Экономический фактор*. Торгово-ремесленное население городов Армении и армянской диаспоры (например, Крыма, Константинополя, Исфагана и др.), располагавшихся вдоль «транснациональных» магистралей, в раннебуржуазную эпоху становится самым

разных престолов в одной и той же церкви и некоторые другие. См.: Максимаджян С., Краткий очерк вероисповедания Армянской Церкви, Ростов-н/Д, 1899.

активным экономическим посредником во взаимоотношениях между Востоком и Западом. Принадлежность к католицизму благоприятствовала деятельности армянских предпринимателей в Европе.

4) *Насильственное окатоличивание*. Оно имело место не в самой Армении, а в диаспоре, например, в Речи Посполитой, где навязывание католицизма являлось формой «полонизации». Быть в Польше католиком означало быть поляком. Поэтому лидеры многочисленной армянской общины Польши (главным образом на территории нынешней Западной Украины), отказавшись от полной «латинизации» (прямой полонизации), приняли компромиссную «униатскую» конфессию. Но так как «франги» оказались более предрасположены к процессу ассимиляции, нежели приверженцы ААЦ, постепенно произошла латинизация духовенства, а вслед за этим – большинства армян-католиков, что привело к полной ассимиляции армян в моноконфессиональной польской и западноукраинской среде.

5) *Униатство как культурологический выбор в пользу более привлекательной западной цивилизации*. Армянский мир в период до и после Рождества Христова, несмотря на сложную геополитику, являлся самоценным и самодостаточным. Западная Европа после гибели античной цивилизации с помощью христианского Рима медленно переходила от варварства к цивилизации. И наоборот, до того утонченный эллинистический Ближний Восток, в результате непрерывной экспансии кочевников (арабы, турки, монголо-татары, турки) все больше и больше варваризировался. Между ними находились Византия и Армения, цивилизационно близкие друг к другу, но все же разные. Более сильная Византия поставила перед собой задачу поглотить армянский мир, не допуская равноправного союза, способного превратить греко-армянский мир в мощную силу, способную выдержать удары и давление «Молота и Наковальни» Востока и Запада. Гибель Византии позволила Западной Европе выступать главной наследницей всей античной и арийской цивилизации. Это нашло выражение в феномене Ренессанса. Армянскому народу, христианскому и индоевропейскому, предстояло сделать культурологический выбор между прогрессирующей западной цивилизацией и агрессивным Востоком, где эллинизм был начисто стерт исламом. Стать частью мусульманского Востока означало слиться с арабским, тюркским или «новоиранским» миром. Принять католицизм – соединиться с прогрессирующей цивилизацией Запада. Остаться апостольс-

кими армянами, было равносильно взятию на себя Груза, ведущего на кровавую «армянскую Голгофу».

Сторонниками культурологического выбора в пользу западной цивилизации стали армянские интеллектуалы – западники, испытавшие воздействие идей европейского Возрождения. Будучи выходцами больше из духовной, нежели светской среды, они мыслили свое западничество в рамках армяно-католической конфессии. Таким образом, деятельность мхитаристов и других групп армянских интеллектуалов-западников стала важной причиной, способствовавшей проникновению «униатства».

б) *Униатство как протест отдельного человека против всей общины.* Это обыденный уровень, являющийся причиной перехода в иные конфессии значительных групп людей. Личная неудовлетворенность, игнорирование большинством, неразделенная любовь, проявленная несправедливость, невнимание со стороны семьи, духовного отца, порождало у отдельных людей желание уйти в иную среду, где было бы ему комфортнее. Католицизм в армянской среде в прошлом являлся своеобразной «сектой», «вылавливавшей» такие отверженные души. Кто подсчитал сегодня количество армян – адептов различных сект, «ловящих души»? Их наверняка значительно больше, чем 5% нынешних приверженцев АКЦ.

Вышеперечисленные причины – далеко не все факторы, обусловившие возникновение значительной конфессиональной группы армян-католиков. Их нельзя рассматривать изолированно друг от друга, они взаимосвязаны. Другое дело, какие из них стали решающими в тот или иной период, в том или ином регионе Армении и в диаспоре, в том числе российской.

Возникает еще один вопрос: армяне-франги – это отдельный этнос, субэтнос армянского народа или этнографическая группа, которая отличает одного брата-близнеца от другого одеждой и другой внешней атрибутикой? Арарат Петросян характеризует армян-католиков как «устойчивую этноконфессиональную группу».¹ Такая точка зрения имеет право на существование, если брать за основу только те черты, которые отличают «франгов» от их апостольских соотечественников. Однако если рассмотреть то, что объединяет тех и других, то отме-

¹ См.: Петросян А., *Франги: историко-этнографическое исследование*. http://www.mashtots.ru/archive/history_6.htm.

ченные различия покажутся совершенно несущественными. В известном смысле к «устойчивой этноконфессиональной группе» можно отнести армян «моноконфессиональных» («франгских»), тем более тюркоязычных, селений западной части Джавахка. Вспомним, что немало тюркоязычных армян-католиков не смогли отстоять свою этничность и целыми селами буквально на «глазах» нескольких поколений «огрузинились». Однако большинство армян-католиков РФ не только не являются субэтносом армянского народа, но и вряд ли представляют собой особую этнографическую группу. Тем более разговор об отдельном этносе не только абсурдный, но и провокационный, имеющий конкретных политических заказчиков.

В целом, распространение католицизма среди армян в значительной степени носило (предвидим возможную критику) «искусственный», «конъюнктурный» характер. А последнее предполагает, как это ни звучит утилитарно, достижение «выгод». В этой связи возникают вопросы, требующие ответов.

В какой степени католицизм обезопасил армян-франгов Османской империи в годы геноцида?

Действительно, в Турции армянам, принявшим католицизм, гарантировалось такое же покровительство со стороны европейских государств, как и «коренным» подданным этих государств, проживавшим в этой империи лжи и зла. Но эти гарантии давали европейцам турецкие султаны, которые руководствовались правилом, в соответствии с которым договор «правоверного» с «гяуром» не может быть действительным. В самый ответственный момент, а именно в годы тотального Геноцида 1915-1923 гг., турецкие башибузуки не выясняли, кто оказался перед их кровавым ятаганом: католики или апостольские армяне. Насильники не выясняли конфессиональную принадлежность девушек, а грабители – кому принадлежал дом и имущество. Из 150 тысяч армян-католиков чудом спаслись лишь 20 тысяч человек. В числе погибших были 1 архиепископ и 10 епископов, 169 других священников, а также 61 сестра милосердия. Турецкое правительство «пощадило» только патриарха АКЦ.¹

¹ Оставшись без своей паствы, Синод АКЦ, собравшийся в Риме в 1928 г., постановил вновь перенести патриархат в Бейрут, оставив в Стамбуле архиепископию для обслуживания чудом сохранившейся немногочисленной константинопольской общины. См.: Ароян С.В. Краткая история армянской католической церкви <http://patmaban.com/index.php?name=news&op=view&id=64&pag=2&num=1>; Робертсон Рональд. Церкви, отделившиеся от древних восточных церквей. Армянская Католическая Церковь <http://vselenskiy.narod.ru/>

Но, может быть, вернувшиеся в Киликию «под гарантии» Французской Республики «остатки» западных армян получили защиту от государства-опекуна? Нет, французы любезно возвратили туркам своих католических единоверцев вместе со всей благословенной землей Киликии.

Но, может быть, католицизм позволил армянам-католикам, оказавшимся на Западе, отгородиться от всепожирающей ассимиляции? Действительно, часть католиков-армян в странах Запада стали прихожанами АКЦ, что позволило несколько оттянуть неизбежную в диаспоре ассимиляцию; но большинство других, окропляясь «латинской» РКЦ, успели в течение двух-трех поколений забыть свое происхождение и из «франгов» превратиться во французов и т.д.

Или, может быть, католические государства из-за сострадания к своим единоверцам (не только католическим) предотвратили геноцид армян во втором турецком государстве на рубеже XX-XXI вв., осудили его агрессию против народа НКР, поспешили признать его безукоризненно провозглашенный суверенитет? Нет и еще раз нет. Этой чести удосужились косовские албанцы-мусульмане.

Безусловно, армянский католицизм является свершившимся фактом. Он занял свою нишу в странах Ближнего Востока, Запада и в ряде районов Джавахка. Однако резервы численного «роста» католических приходов в армянской диаспоре Ближнего Востока, Запада и Латинской Америки исчерпаны. Это подтверждается данными официальной статистики Ватикана, где представлена численность наиболее крупных епархий (кроме Восточно-европейской) АКЦ.¹

Епархии / годы	1990	2000	2005	2007	2008
Патриаршество, Бейрут, Ливан	15000	12000	10000	12000	12000
Архиепископосат в Аллепо, Сирия	15000	17000	17000	17000	17500
Парижский епископосат Франция	30000	30000	30000	30000	30000
Епископосат Лат.Амер. и Мексики	30000	12000	12000	12000	12000
Буэнос-Айресский епископосат	16000	16000	16000	16000	
Епископосат США и Канада	34000	36000	36000	36000	36000

Стремительное сужение сферы деятельности РКЦ вынуждает ее руководство максимально пополнить свои ряды новыми адептами, в

[vostok.htm](http://www.vostok.htm); Селицкий А.И. Из истории армяно-католиков на Северном Кавказе. <http://www.mashdots.ru/istoriya-armyan-kubani/nauchnye-raboty/iz-istorii-armyano-katolikov-na-severnom-kavkaze>

¹ Симаворян Арестакес. Армянские католические общины сегодня // Новое Ковчег. № 9 (144), сентябрь, 2009.

частности за счет армянского населения, проживающего на постсоветском пространстве, то есть там, где происходит возрождение деятельности ААЦ.

В бывших советских республиках атеистическая власть, успешно «очищая» религиозное сознание людей, не смогла уничтожить их национальное сознание. В значительной степени благодаря последнему возрождается деятельность традиционной, национальной ААЦ. Ее прихожанами становятся не только армяне, чьи предки относились к апостольским приходам. Общая судьба кардинальным образом повлияла на консолидационные процессы внутри армянского народа, объективно способствуя стиранию внутриконфессиональных различий между разными группами армянства. Не только в Северной Армении, Джавахке, но и в армянонаселенных регионах России, в частности на Северном Кавказе, происходит интенсивная реинтеграция «франгов» в их традиционной национальной конфессии. Там, где имеются церкви и приходы ААЦ, «франги» становятся их прихожанами, то есть возвращаются в лоно материнской Церкви.

И вот это постсоветское пространство вновь становится объектом прозелитизма РКЦ в лице Восточно-европейской епархии АКЦ.¹ При этом католическая церковь нацелилась не только привлечь в свои приходы бывших армян-католиков, но и новых адептов.² Об этом свидетельствует беспрецедентный рост численности армян-католиков, прежде всего за счет приходов Восточно-европейской епархии. Так, если в 2007 г. численность армян-католиков в мире определялась цифрой в 375,1 тыс. (причем ежегодный рост был незначительным), то по данным Ватикана на 2008 г. 94 прихода АКЦ охватывали уже 539,6 тыс. человек. То есть за один год численность армян-католиков возросла на 164,5 тыс. исключительно за счет Восточно-европейской епархии.

¹ 13 июля 1991 г. папская курия учредила ординариат для армяно-католиков в Восточной Европе с центром в г. Гюмри (Армения). В ноябре 1992 г. в Риме собрался Синод армяно-католических епископов, рассмотревший нужды Церкви в новой ситуации. В июне 1997 г. Синод принял решение подготовить новый устав АКЦ. В феврале нынешнего года папа Бенедикт XVI своим решением назначил главой армяно-католиков в Армении, Грузии и Восточной Европе протоархимандрита Ваана Оганяна – члена Конгрегации Мхитаристов. Перед ним поставлена задача коренным образом интенсифицировать деятельность епархии в Армении, Грузии и в России.

² Отметим, что еще большей проблемой армянства стала деятельность многочисленных около- и псевдохристианских сект, вовлекающих в свои ряды множество наших соотечественников. Однако это предмет отдельной темы.

Однако такой «оптимизм» роста РКЦ разделяют далеко не все специалисты, занимающиеся конфессиональными процессами внутри армянской диаспоры.¹

Вторжение католической церкви в регионы, где действуют приходы ААЦ, способно спровоцировать межконфессиональное противостояние. В результате могут пострадать общенациональные интересы, такие как укрепление государственности двух армянских республик, включая пока непризнанную НКР; признание Геноцида и ответственности стороны, его осуществившей; сохранение национального очага в Джавахке; поиск механизмов поддержания национального самосознания и культуры в диаспоре и др.

Предвидя такой сценарий, выдающийся сын армянского народа, блаженной памяти Католикос всех армян Вазген I в «Патриаршем слове к армянскому народу» от 30 августа 1992 г. говорил: «Армянская Апостольская Церковь как исторический факт признает существование Армянской Католической и Армянской Евангелической Церквей и с братской любовью приветствует их деятельность. В этом смысле мы находим естественной их деятельность в служении своей пастве. Ожидаем, что и Они, уважая подлинный дух, духовенство, традиции и миссию (предназначение) Армянской Апостольской Церкви как духовной Матери армянского народа на протяжении многих веков, будут во всем сотрудничать с ней, со Святым Эчмиадзинским Престолом, тем способствуя ей в духовно-религиозном, миссионерско-воспитательном, общественном служении, будут всячески избегать создания таких параллельных или соревнующихся структур, которые вызывают лишь ненужное замешательство среди верующих, становятся причиной смены конфессии и вероотступничества, что не нужно

¹ В период с 1990 по 2007 г. Ватикан ежегодно определял численность армян-католиков Восточно-европейской епархии стабильной цифрой в 220 тыс. А в 2008 г. их «неожиданно» стало 390 тыс. Или это сознательная подтасовка, или то же самое – двойная бухгалтерия, когда одних и тех же прихожан «нечаянно» посчитали и в Армении, и в России... О том, насколько эти цифры объективны, свидетельствует следующий факт: в 1993 г. Ватикан определил численность католиков в Армении цифрой в 180 тыс. Однако по данным посольства США в РА, их число не превышало 100 тыс. См.: Кардинал Бертоне в Армении: надежда католиков. Интервью со священником Петросом Есяном. <http://www.wvj.ru/news/catholic/Kard-Bertone-v-Armenii-na/>, 07.03.2008

ни Церкви Христовой, ни нашей Отчизне, тем более в наши времена, когда наш народ и Отчизна внимают призывам о единении».¹ [13].

Для недопущения «латинизации» армян-католиков ряд политиков и ученых предлагают всемерно поддержать процесс возрождения «национальной» АКЦ. В этих предложениях содержится обоснование прозелитизма в «улучшенной упаковке». Так как в России действуют «латинские приходы» РКЦ, а не национальная АКЦ, приобщение армян-католиков к ним не столько реанимирует их «франгское» самосознание, сколько ускорит ликвидацию армянского самосознания. АКЦ подотчетен папе (сегодня это Бенедикт XVI) – главе государства Ватикан. А есть ли уверенность в том, что папа также искренне, как и Католикос Всех Армян, заинтересован в осуществлении национальных задач армянского народа? Ответ предсказуем. У армян не та геополитика, которая позволяет «расслабиться», даже в такой возвышенной сфере, как конфессиональная.

Но если не поддерживать, то бороться? Да, если имеет место явный прозелитизм. Нет, если АКЦ, памятуя слова из приведенного выше «Обращения», будет активно участвовать в решении общенациональных задач.

И самое важное – это миссия самой ААЦ. А она, помимо обслуживания религиозных потребностей, предполагает активное миссионерство. Идти в народ, а не ожидать его прихода. Диаспора нуждается в настоящих подвижниках – национально ориентированных настоятелях, способных своим интеллектуализмом, энергией, в хорошем смысле одержимостью, стать духовными поводырями своего народа, смело вести свою паству навстречу острым современным вызовам.

**Ավանդական եկեղեցու գիրկը այլադավան հայերի վերադարձի
հարցիչուրջ (ռուսահայ-ֆրանսզների օրինակով)**

Վ.Հակոբյան
Ամփոփում

¹ Цит. по нашей книге «Армянская апостольская церковь на Ставрополье и Тереке». Пятигорск, 2000. С. 15.

Հոդվածում դիտարկվում է հայերի առանձին խմբերի «վերադարձը» կամ «վերականգնումը» (վերահնտեգրումը) դեպի ավանդական ազգային դավանանքներ, որոնց նախնիները ճակատագրի բերումով պատմական հայրենիքում ստիպված էին ընդունել կաթոլիկություն:

THE ISSUE ON THE RETURN OF DISSENTER ARMENIANS INTO THE TRADITIONAL CHURCH.

Victor Hakobyan

Summary

The article views the return or restoration (reintegration) of the separate groups of Armenians into traditional national beliefs whose ancestors had to accept Catholicism in their historical homeland.

ՃԱՄԱՆԱԿԱԿԻԳ ՃԱՐՏԱՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐԴԻ ՔԱՂԱՔԱՇԻՆԱԿԱՆ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄՆԵՐՈՒՄ

Լյուբա Կիրակոսյան

ԵրԴԴ

Ժամանակակից ճարտարապետությունն իր պատմականությամբ ավելի մեծ հնչեղություն է ստանում համամարդկային մշակույթի մեջ: Այն ներկա հասարակության կեցության գիտակցությունն է և նրա առաջադիմության ցուցանիշը: Հայկական լեռնաշխարհի հնագույն քաղաքաշինական մշակույթը ձևավորվել է պետականության և տարածաշինական մտածողության փոխայանմավորվածության առկայության պայմաններում: Քաղաքների առաջացումն ու զարգացումն, անշուշտ, կայացած պետականության արգասիք է: Մեր ժամանակների համար կարելի է ավելացնել նաև, որ քաղաքային մշակույթը կերտվում է ներկայիս հասարակության առանձնահատկություններին և թելադրանքին համապատասխան, որոնցով պայմանավորված քաղաքաշինական միջավայր միշտ չէ որ ներդաշնակ է: Ժամանակակից քաղաքաշինական գործընթացներն Յայաստանում ընթանում են համաշխարհային օրինակների արհեստական ընդօրինակման և տեղայնացման մեխանիկական ճանապարհով, որի արդյունքում մենք այսօր ունենք այն խառնաշփոթ պատկերը, որը բնորոշ է երկրի համարյա բոլոր քաղաքներին: Ավելին, այդ միտումներն, ակնհայտորեն, ավելի փոքր մասշտաբներով առկա են նաև Լեռնային Ղարաբաղի մայրաքաղաք Ստեփանակերտում: